

СВІТОВЕ ГОСПОДАРСТВО I МІЖНАРОДНІ ЕКОНОМІЧНІ ВІДНОСИНИ

УДК 339.9

Л. И. Антошкина,

Е. П. Сологуб

ПРОГНОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ (ЧАСТЬ II)

***Анотація.** Досліджено тенденції економічного протистояння основних центрів і економіко-політичних союзів глобалізованого світу.*

***Ключові слова:** глобалізація, конкуренція, світова економіка.*

***Summary.** A look at tendencies of economic opposition of the major centers and economic and political coalitions of the world.*

***Key words:** globalization, competition, global economy.*

Изложение материалов исследования (продолжение). *Оптимистический прогноз.* Главная особенность оптимистических оценок, которые дают многие исследователи, заключается в следующем: ни население, ни правительство, ни бизнес в дальнейшем уже не смогут жить, управлять, строить дела по-старому и уже сейчас находят значительно более эффективные варианты поведения, предприимчивости в преодолении допущенных ошибок и созданных проблем. Получается, что не случись глобальный кризис, не включились бы в головы «центры ответственности», сохранилась бы привычка жить на широкую ногу, не сообразуясь с возможностями. Этот психологический аспект хорошо знаком нам по русской пословице: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Как видно, этот феномен не имеет национальных границ.

Вторая особенность обнадёживающих прогнозов состоит в укоренённом в сознании истеблишмента этой страны убеждения об особой ответственности Америки за судьбы всего мира; причём бесполезно добиваться ответа на вопрос: а кто и когда уполномочил её на эту «вселенскую заботу»? Мы тщетно пытались найти ответ на этот вопрос в научной литературе и СМИ за многие годы и пришли к убеждению, что американцы сами присвоили себе такое право и создали достаточно серьёзные инструменты для его отстаивания. Отсюда вывод: система преодолеет любые проблемы в самой себе, чтобы сохранить определяющую роль США в мире.

Авторы исследования «Рост потребления как двигатель экономического роста» Дэвид Кросс (президент консалтинговой фирмы Market Outlook, Сан-Диего, США) и Джеймс Майл (главный экономист Eaton Corporation, Кливленд, США) доказывают, что всемирный финансовый кризис

и экономическая рецессия заставили американцев вспомнить о бережливости, и теперь те страны, экономика которых зависит от экспорта на американский рынок, не могут дождаться, когда в Соединённых Штатах восстановится былой уровень потребительских расходов [16]. Хотя американские потребители вряд ли вернутся к привычке широко тратить деньги, как в последние годы перед рецессией, их спрос на товары и услуги будет возрастать по мере восстановления рынка рабочих мест. Возможно, через пару лет, — утверждают авторы, — все заговорят о великом возвращении американского потребителя — которого, как мы все думали, больше не существует. Однако если в последние годы уровень потребительских расходов в США, которые составляют более двух третей ВВП страны, возрастал на 3–4 % в год, то в дальнейшем прирост будет ближе к 2 %.

Оптимистичным прогнозам в отношении среднесрочной перспективы роста потребительских расходов в США способствуют два ключевых фактора.

Во-первых, США являются единственной развитой страной, в которой ожидается прирост населения — из расчёта примерно 1 % в год в ближайшее десятилетие. Это ставит Соединённые Штаты в выгодное положение с точки зрения потребительского рынка.

Во-вторых, в Америке существует крупный демографический сегмент, состоящий из 80 млн. чел. старшей возрастной группы, известных как *бэби-бумеры* (родившихся с 1946 по 1964 годы). Они приближаются к пенсионному возрасту и, как ожидается, будут демонстрировать иные привычки в плане расходования средств, чем пожилые люди предыдущих поколений. Так как *бэби-бумеры* будут жить дольше, они, скорее всего, будут также дольше работать — возможно,

© Л. И. Антошкина, Е. П. Сологуб, 2015

и после наступления 70-летнего возраста, а значит, будут продолжать приобретать больше товаров и услуг, чем их родители в том же возрасте.

Тем временем молодое поколение — ещё 80 млн. чел., известных как «поколение Y», — будет вступать в брачный возраст и тратить больше средств на покупку домов, автомобилей и товаров для детей. Это поколение сохранит в своей памяти выпавшие на долю их родителей тяжёлые испытания, когда обвал жилищного и фондового рынков в 2007–2009 гг. привёл к уменьшению совокупного достояния американских домохозяйств более чем на 10 трлн. долларов, и оно уже не будет жить в долг с таким же размахом, как родители. Исследователи доказывают, что, кроме экономического, произойдёт и психологическое выздоровление американского общества — потребление станет разумным, а накопление — обязательным.

Аргументация прогноза Кросса и Майла представляется нам гораздо более убедительной именно потому, что они практически не связывают будущее экономики США с зависимостью от различных внешних факторов, например, от состояния таких центров глобального противостояния, как Китай, Россия, Индия, Евросоюз и др. Залог будущего успеха они видят в главных внутренних факторах — в развитии человеческого капитала, в благоприятных демографических процессах, в психологической консолидации гражданского общества. Это новый и оригинальный метод исследования возможностей глобальной экономики, который не отменяет учёт обычных, традиционных факторов развития, но на первое место ставит *человека в Системе*. Если Система на даёт позитивных импульсов, мотиваций для человека, то даже самый благоприятный набор традиционных факторов (финансы, материальные ресурсы, технологии) не способен заставить её развиваться.

С другой стороны, количественное и качественное приумножение этих факторов напрямую связано с деятельностью *мотивированного человека*. Очевидно, что американская Система далека от идеала с точки зрения удовлетворения потребностей человека, но, в сравнении с другими, ей это даётся лучше, чем другим. Эти «другие» сами подчёркивают многие приоритеты Америки, демонстрируют своё желание следовать им.

Эту ситуацию хорошо обобщили Джереми Шапиро и Ник Уитни, подготовившие отчёт для Европейского совета по международным отношениям. В отчёте они описали европейское отношение к Соединённым Штатам как «инфантильное и фетишистское». Под этим они подразумевали, что европейские государства существуют в некой навязчивой зависимости от Соединённых Штатов (несмотря на то, что критикуют их), которая мешает им сформировать сильную позицию ЕС.

«Америка хочет быть партнёром, а не покровителем Европы, но она не может нести ответственность за избавление Европы от её зависимого статуса», — констатируют авторы [17]. Но если даже для благополучной Западной Европы Америка — привлекательная модель устройства экономики и жизни людей, то что говорить о странах Восточной Европы и Азии?! Таким образом, прогноз, базирующийся на взаимосвязи *человека и Системы*, даёт гораздо больше оснований для доверия к нему.

Интересный, хотя и осторожный оптимизм в отношении американской экономики обосновал профессор экономики Гарвардского университета, президент Национального бюро по экономическим исследованиям Мартин Фельдштейн [18]. Глубина его прогноза — 10 лет. Повышение ВВП в течение этого периода будет следствием соединения непривычного роста потенциального объёма производства и полной занятости. Учёт всех ключевых компонентов (подразумеваются почти те же факторы, что и в работе Кросса и Майла [16]) позволяет рассчитывать на ежегодный рост в 1,2 %, что несколько меньше, чем в предыдущие десять лет (1,9 % в 2000–2009 гг.). М. Фельдштейн рассматривает эту динамику с позиций *теории циклического оздоровления* и доказывает, что за предстоящие 10 лет экономика полностью оздоровится и при этом уровень безработицы снизится с 10 % до «естественных» для Америки 5 %. Возвращение к полной занятости снизит и количество людей, которые не сумели найти работу по специальности или перестали её искать. Как и другие авторы, Фельдштейн рассчитывает на *эффект социальных проектов*: развития здравоохранения, образования, охраны окружающей среды и др. Даже в 2009–2010 годах, несмотря на высокий общий уровень безработицы, мобильность высокообразованной и квалифицированной рабочей силы была существенно выше, чем в докризисный период. Заметим, что это пример для тех стран, где глобальный кризис послужил основанием сэкономить на системах образования и науки.

М. Фельдштейн осторожно предполагает, что циклическое повышение занятости приведёт к росту ВВП на 12 % к концу следующего десятилетия (2010–2020 гг.), то есть в среднем на 1,2 % в год. Это значительно отличается от предыдущего десятилетия, когда безработица с 4 % в 2000 году подскочила до 10 % в 2009 году, а удельный вес рабочей силы в экономике страны снизился с 67 % до 65 %, уменьшая ВВП примерно на 1,6 % в год.

Полное повышение ВВП будет соединять циклический рост на 1,2 % и увеличение ВВП за счёт роста занятости. Увеличение потенциального ВВП будет отражать *структурный рост рабочей силы, расширение основного капитала и улучшение*

многофакторной производительности. Автор считает, что хотя существует некоторая неопределённость этих компонентов роста, его результативность, вероятно, будет такой же высокой, какой она была до сих пор.

Нельзя исключить, что замедление роста населения и демографически обусловленное падение уровня экономической активности снизит эффект роста занятости населения. Действительно, Министерство труда США предусмотрело, что численность рабочей силы увеличится за 10 лет лишь на 8 % против 12 % роста в предыдущие годы; это повышение увеличит потенциальный ВВП лишь на 0,5 % в год. Рост капитала позитивно повлияет на уровень накопления семей, но будет нейтрализован более активным «проеданием» средств правительством, так как остаётся слишком высоким бюджетный дефицит. Предполагается также снижение притока в экономику иностранного капитала из-за меньшего желания зарубежных инвесторов держать активы в долларах. Наконец, динамика потенциального ВВП будет зависеть от скорости изменения *многофакторной производительности*, то есть изменения объёма производства.

До сих пор *многофакторная производительность* повышалась со стабильным годовым показателем 0,75 % с 1985 по 2000 годы, а затем резко выросла до 1,4 % в год за 2001–2008 гг. Исследователь не уверен, будет ли *многофакторная производительность* расти неизменно или вернётся к предыдущему уровню. Предположение, что рост рабочей силы будет меньшим, чем в предыдущем десятилетии и что не будет роста производительности под влиянием накопления капитала, а также снижения скорости роста *многофакторной производительности* до величины 1980–1990-х годов, имеет в виду, что годовое повышение потенциального ВВП составит 1,4 %.

Соединение этих осторожных допущений с эффектом цикличного повышения, — по-мнению М. Фельдштейна, — способствовало бы реальному подъёму ВВП в среднем на 2,6 % в год. Но поскольку не вся произведенная за 10 лет продукция останется в Америке, а внешнеторговый дефицит за предстоящие 10 лет, вероятно, упадёт в размере 3 % ВВП, ожидаемые рост экспорта и снижение импорта будут сокращать объём продукции на потребление в США и инвестиции на 0,3 % в год. Отрицательную роль может сыграть снижение курса доллара. Есть опасение, что его реальная стоимость за 10 лет упадёт на 25 %, вследствие чего более дорогой импорт снизит рост реальных доходов в США примерно на 0,4 % в год. Эти два фактора сберегли бы чистый годовой прирост объёма товаров и услуг на потребление и инвестиции на уровне предыдущего десятилетия, то есть 1,9 % в год. Но, как опасается Фельдштейн,

сохранение высокого бюджетного дефицита или неблагоприятная налоговая политика могут подорвать базу даже такого осторожного прогноза. Ценность этого глубоко детализированного исследования заключается в том, что оно выражает мировоззрение здравомыслящего капитала и является научно оформленным предупреждением власти о недопустимости деструктивной политики в дальнейшем.

Однако наряду с оптимистическими прогнозами, опирающимися на результаты серьёзных научных исследований, в современной Америке большое влияние на общество и власть имеет особый жанр прогнозов, который мы определяем как *агрессивное убеждение в неотвратимости будущих побед* после досадных кратковременных поражений. Они, конечно, не очень интересны с точки зрения научной аргументации, но ими неосмотрительно и пренебрегать, так как они демонстрируют специфическую ментальность среднего американца и правящего истеблишмента. Характерный пример такого прогноза опубликовал журнал «National Review» под заголовком «*Наши спотыкающиеся соперники*» [19]. Это — экономико-политическое эссе, в котором в качестве аргументов используется непререкаемый, агрессивный патриотизм, то есть тот самый приём, который, как ни странно, оказывает на людей сильнейшее мобилизующее воздействие.

Безусловно, — соглашаются авторы, — Соединённые Штаты Америки в упадке, но они по-прежнему лидируют. Рассуждения об упадке США стали заезженным штампом, — резюмируют авторы. Это, конечно, так, но данный процесс не является необратимым и, кроме того, страна уже была в такой ситуации прежде. Авторы напоминают об утергейтском скандале, длительной, дорогостоящей и бесславной войне во Вьетнаме. Но прошло 15 лет, и США по-прежнему занимают уникальное место в мире как единственная сверхдержава. Даже Римская Империя не могла похвастаться таким влиянием и величием, хотя её соперники в лице Персии и Китая находились слишком далеко (в отличие от их сегодняшнего положения), чтобы доставлять ей серьёзное беспокойство.

Необычным, по-мнению авторов, сегодня является то, что в упадке находятся все великие державы. Их оценки совпадают с данными отчёта Всемирной торговой организации (ВТО) и заключениями экспертов европейского Центра по исследованию экономической политики (CEPR): спад объёма мировой торговли в 2009 году под влиянием мирового финансового кризиса составил 12 %, что является худшим показателем с 1945 года. Спад спровоцировали не только кризис ликвидности (что вызвало драматическое снижение спроса во всём мире), но и активные про-

тектионистские меры правительств большинства стран. С ноября 2008 года в разных странах ввели около 280 таких мер, причём почти половина из них (121) приходится на страны G20, которые на своих саммитах особенно активно выступали за экономику без барьеров. Лидером по количеству дискриминационных мер в отношении страны стал Китай — против него было принято 100 мер в 55 странах; на втором месте США (86 мер), на третьем — Германия (84 вредных для неё меры). Но зато наиболее эффективные защитные меры предпринял именно Китай (эти меры затронули 164 страны), Россия защитилась торговыми барьерами от 117 стран; самые «вредные» защитные меры приняли Германия (15 мер), Индия и Индонезия (по 10), Италия, Испания и Великобритания (по 9 мер) [20].

Эти данные характеризуют в цифрах известный призыв: «Спасайся, кто может!» О приличных манерах во время кризиса забыли все — и великие, и малые страны. Авторам работы [19] это дало основания «пройтись» по всем соперникам Америки, причём сделали они такой «анализ», не особо выбирая выражения.

Западной Европе не удалось стать единой и последовательной силой, — утверждают они. Лиссабонская конституция «едва волочит ноги», а новые лидеры федеративной Европы «настолько бесцветные личности, отбираемые за свою безобидную застенчивость, что даже 5 % европейцев не смогут вспомнить их имена». Европа пострадала от экономического кризиса сильнее, чем США; она погрязла в иллюзорной риторике, изображая из себя призрачный, социально ориентированный вариант «ковбойского капитализма».

Россия — это «фальшивка и сплошной обман». Её население быстро сокращается и страдает хроническим алкоголизмом. Государственная система власти авторитарна, коррумпирована и находится в тесном союзе со своими ставленниками, получившими монопольные концессии и в благодарность расплачивающимися со своими правителями непристойными откатами. За исключением отдельных областей в ряде оборонных отраслей, где со времён СССР остались какие-то технические знания и опыт, российская промышленность продолжает увядать, а её экономика почти полностью зависит от экспорта сырьевых ресурсов, в первую очередь нефти. Она не может ничего эффективно производить, а цены на сырьё всегда непостоянны, — заявляют авторы [19].

Япония, которая всего 20 лет назад «издавала ещё более самоуверенные звуки, чем сегодня Китай», заявляя, что перегонит Америку в экономике, сегодня «обленилась, стала неповоротливой и старой». Её новое правительство даже «более самоуверенно, развязно и некомпетентно, чем вашингтонское». Хвалёную японскую гениальность

в передовых областях современного производства постоянно подтачивают и разрушают многочисленные проблемы с качеством продукции в компании Toyota. Япония просто разрывается на части, стремясь вдохнуть новую жизнь в альянс с США и одновременно отойти от Америки подальше, чтобы улажить Китай... Но если она выйдет из альянса с США и «снюхается с Китаем», с ней как с великой державой будет покончено.

Индия — это зарождающаяся великая держава; она примерно на десять лет отстаёт от Китая в построении капиталистической экономики, однако обладает преимуществами довольно демократичной и частично функционирующей правовой системы, — благожелательно констатируют исследователи [19]. Её влияние, — убеждены авторы, — будет усиливаться, но далеко за пределы региона простираться не будет — даже на Индийский океан.

Усиление *Китая* тоже не безгранично, — убеждены авторы доклада [19]. У него по-прежнему 900 млн. крестьян, живущих точно так же, как и тысячи лет назад. Половина населения почти или полностью лишена медицинской помощи, образование и прочие социальные услуги распределены по стране неравномерно и весьма скудно. Там процветает коррупция, и важные пережитки командной экономики по-прежнему живут и здравствуют. Считается, что ВВП страны растёт всякий раз, когда руководство утверждает какие-то расходы или инвестиции, а не когда решение претворяется на практике. Свои подозрения относительно правдивости статистики ВВП Китая авторы подкрепляют примером выработки электроэнергии, которая не соответствует темпам экономического роста в той мере, как это декларируется. Не ясно также, будет ли китайское население покупать те потребительские товары, которые сегодня не экспортируются. Здесь авторы имеют в виду, в частности, тот факт, что Соединённые Штаты уже начинают отказываться от экспорта миллионов рабочих мест и от импорта относительно дешёвых, но зачастую низкосортных товаров на миллиарды долларов (главным образом из Китая).

В оценке сильных сторон Китая авторы работы [19] достаточно объективны. Они считают, что хотя в Китае накоплены огромные валютные резервы, его финансовая система намного менее прозрачна, чем японская в момент, когда эта страна 20 лет назад погрузилась в пучину застоя. А принудительная политика по сдерживанию роста населения ведёт к его старению. Китай провёл одну из величайших экономических модернизаций в мировой истории, но эта страна не богата природными ресурсами или какими-то особыми талантами и умениями, хотя высшее образование там делает большие успехи. Кроме того, в Китае

доминирует государственный сектор, и вряд ли стоит надеяться на то, что он со временем покажет лучшие результаты, чем остальные страны с традиционной централизованной и плановой экономикой.

Анализ состояния «спотыкающихся соперников» Америки завершается в работе сравнением великих держав с их валютами: они поддаются количественному измерению только по отношению друг к другу. Ни одна из важнейших валют объективно не является сильной, за исключением китайской, да и та «хвастается своей силой на основании непроверенных заявлений и прогнозов». Америка кажется слабой, если сравнивать её с тем, какой она была и должна быть; но слава Богу, не в сравнении со своими соперниками, — патетически заключают авторы.

Помимо очевидной задачи — показать соперникам Америки, кто они на самом деле в представлении радикально настроенных политиков и учёных, — рассмотренный прогноз выполняет и сверхзадачу: доказать, что, несмотря ни на какие кризисы, Америка — это тигр, у которого от неразборчивого питания разболелся один зуб, а от неумеренного поглощения «пищи» произошло несварение желудка; однако, пока будет восстанавливаться «физиология», этот тигр не перейдёт в вегетарианство, его привычки не изменятся, несмотря на то, что многим в мире они не нравятся. Её постоянная готовность к агрессии, в том числе и в сфере глобального экономического противостояния, опирается на высокотехнологичную, наукоёмкую базу; на неё работает огромное количество лучших «мозгов»; она вооружена самой сильной в мире военной «дубиной».

Особенность американских властей всех уровней заключается в том, что они не любят напрягать себя изучением высоконаучных рекомендаций в части текущей и будущей политики (что, впрочем, весьма характерно и для властей многих других стран). Но зато прогнозы и призывы типа изложенных в работе [19] её ментальности вполне отвечают. Как для власти, так и для абсолютного большинства населения страны эти прогнозы — мощная *психотерапия*, призванная взбодрить, приумножить силы, придать уверенности в преодолении любых трудностей, убедить в исключительности и правильности американского опыта. И нужно признать — взбадривают, убеждают.

Как ни в какой другой стране, в Америке на массовое сознание и поведение сильнейшее влияние оказывают разнообразные СМИ, в особенности — телевидение. Именно они отрабатывают на массах изощрённые и высокоэффективные *психотерапевтические технологии* убеждения и пропаганды, являются трибуной радикальных политиков и учёных, рупором многочисленных социологических центров, что позволяет быстро до-

стигать нужного эффекта в обработке массового сознания. Делается это умно и внешне — вполне объективно.

Приведём несколько примеров. Как ни странно, в самый тяжёлый период 2008–2009 гг. в США не происходило массовых протестных акций, связанных с растущей безработицей, проблемами на рынке жилья и т. д. Почему? А потому, что с помощью тех же СМИ в массовое сознание давно уже «внедрена» вполне здравая идея — чем тяжелее времена, тем больше нужно работать, причём всем: и простым гражданам, и правительству. Поэтому показывают, как граждане (рабочие, учёные, клерки) «вкалывают» на своих «участках производства» (этакие передовики капиталистического труда) и как правительство решает свои задачи — вдвое увеличивает период выплаты пособий по безработице (с 52 до 106 недель), борется с коррупцией, сокращает ненужные звенья в управлении и т. д. Но ведь американское общество — здоровое, поэтому оно не может не протестовать по каким-либо поводам! И действительно — показывают марши геев и лесбиянок в Калифорнии, протестующих против ущемления их прав, пикеты студентов, возмущённых намерениями руководства ВУЗов повысить плату за обучение, митинги полицейских по поводу нехватки персонала в условиях возросшей подростковой преступности и т. д.

На таком привычном американцу фоне как потрясающие воспринимаются картины массовых забастовок трудящихся во Франции и Германии (2009 год), в Италии, Великобритании, Греции (2010 год); им теперь не нужно объяснять, что трудности американцев в основном позади, а у «них» — в самом разгаре. Чем не повод для гордости и уверенности?! Но самое главное: эти примеры не следует рассматривать как свидетельство «ущербности», «зомбированности» населения; такой взгляд не имеет ничего общего с действительностью — население в своей массе имеет высокий образовательный уровень, хорошо и разнообразно информировано, имеет неограниченные возможности для выражения своего мнения. Будет справедливым предположение, что известный с советских времён лозунг «народ и партия едины» в Америке воплощён-таки в жизнь, что при оценках будущего этой страны следует учитывать самым серьёзным образом.

В последнее время сама жизнь «подбрасывает» радикалам США от политики и науки сильные аргументы для отстаивания оптимистичных сценариев будущего страны в глобальном конкурентном противостоянии. Для них являются настоящим «бальзамом для души» сообщения о проблемах на европейском пространстве — одном из потенциальных соперников США: Германия приняла бюджет с рекордным дефицитом

(значит, «свой» дефицит уже не так опасен); Банк Англии ожидает повторения рецессии в Великобритании (а у «нас» рецессия преодолена); финансовый кризис в Греции подрывает доверие к евро (от чего доллару только хорошо); Италия стоит на грани банкротства (а «мы» предупредили о нежизнеспособности такой конструкции, как ЕС) [21].

В анализе будущей политики крупнейшей экономики мира важно учитывать и относительно новые тенденции поведения набирающих силу радикальных сил — обострение критики действующей администрации. Их нетерпеливое желание подтолкнуть администрацию к более решительным действиям на разных направлениях не столь безобидно, как может показаться на первый взгляд. После относительно «мирного» первого года «существования», сейчас радикалы всё яростнее нападают на администрацию за её, якобы, слишком либеральную политику в отношении традиционных и новых соперников Америки.

Журнал «National Review» [19] следующим образом выразил одну из таких точек зрения: «У администрации Обамы был унылый и мрачный год, когда ей давали отпор любые отбросы международной деспотии, несмотря на её протянутую руку (Иран, Северная Корея, Венесуэла, Куба). К ней снисходительно и пренебрежительно относился Китай, а Россия дерзко и нагло набрасывалась на неё как бойцовый петух... Несмотря на этот ужасающий год просчётов и водевильного дилетантизма, надежда всё же остаётся». И далее издание продолжает: «Президент всё правильно сделал в Афганистане, и, наверняка, он будет успешным военным президентом... Европа, Япония и... Индия — это естественные союзники Америки. А Россия отдастся тому, кто предложит ей самую высокую цену — если с ней будут вежливо обращаться. А если правильно и чётко определить интересы США и Китая, то получится, что между ними вовсе не обязательно должен существовать антагонизм».

Некоторое миролюбие этого высказывания не должно вводить в заблуждение. Подлинный вектор намерений радикалов обозначил рупор Wall Street — газета «The New York Times» в статье под красноречивым названием «Пора приняться за Китай» [22]. В ней речь идёт о сильнейшем раздражителе отношений США и Китая — проводимой последним политики занижения курса национальной валюты, юаня. Ещё в 2003 году в Америке всё чаще стали раздаваться жалобы на то, что Китай манипулирует своей валютой — продаёт юани и скупает иностранные валюты, — стремясь сохранить юань слабым, а китайский экспорт — искусственно конкурентоспособным. На тот момент Китай добавлял к своим долларовым запасам примерно по 10 млрд. долларов в

месяц, и в 2003 году его общие излишки текущего баланса — составляющего значительную часть торгового баланса — достигли 46 млрд. долларов. На начало 2010 года Китай к своим 2,4 трлн. долларов запаса добавляет ежемесячно ещё более 30 млрд. По оценкам МВФ, к концу 2010 года Китай должен был иметь излишек текущего баланса более чем в 450 млрд. долларов, что в 10 раз больше уровня 2003 года. Эта самая искажающая валютный курс политика, которой когда-либо следовала крупная нация, наносит серьёзный ущерб всему остальному миру. Большая часть экономически сильных стран мира попадают в ликвидную ловушку с развитием глубокого кризиса и неспособности восстановить экономическую ситуацию путём урезания процентной ставки, которая в США, например, уже близка к нулю. Китай, создавая неоправданные излишки торгового баланса, в действительности оказывается для этих стран антистимулом, который они никак не могут скомпенсировать. Предполагаемые намерения Китая продать значительную долю имеющихся у него долларов США вызывают нервную реакцию, повышают опасения и тревоги по поводу возможных последствий для экономики США: резкий подъём процентных ставок, удорожание кредитов для бизнеса, дальнейший рост безработицы, ослабление доллара по отношению к другим валютам, в частности, к евро. Очевидно, что от этих тревог до решительных защитительных действий — путь очень короткий.

Основная идея статьи вынесена в её заголовок. Авторы отмечают: «Некоторые до сих пор полагают, что мы должны попытаться мягко убедить Китай не лезть на рожон. Но мы годами увещиваем Китай, текущие прибыли которого между тем всё растут, и ничего этим не добились... Но если мягкие доводы не срабатывают — какова альтернатива?... Сейчас мы в такой ситуации, что единственный способ заставить Китай изменить свою политику — это поставить его перед фактом угрозы аналогичной акции... Пора принимать меры» [22]. Это явный знак того, что предстоящие годы не сулят лёгкой жизни никому, в том числе и «естественным союзникам» США. Глобальное конкурентное противоборство будет только обостряться, и можно лишь уповать на то, что оно ограничится словесными дуэлями и, в крайнем случае, политическими демаршами.

Выводы. В раскладе интересов великих глобальных игроков мировой экономики, в предстоящих конфликтах между ними определяющую роль будут по-прежнему играть Соединённые Штаты Америки. При наличии огромных противоречий в экономической и социальной политике этой страны неоспоримым фактом является гораздо более высокий, чем где-либо, уровень консолидации американского общества и его

властного истеблишмента, организации жизни, социального обслуживания всех категорий населения, защиты его прав и свобод. Ни одна страна в мире не свободна от недостатков в этих сферах, Америка в том числе. Но выработанные многими годами правила и процедуры их преодоления на началах главенства закона, гласности, нахождения компромиссов и консенсуса сформировали жизнестойкое, трудолюбивое и в меру терпеливое гражданское общество. В своей истории оно проходило почти все известные миру испытания (кроме внешней агрессии, если не считать террористическую атаку сентября 2001 года), но всегда выходило из них, восстанавливало и приумножало свой потенциал. Но самым драматическим испытанием последнего времени для него стал мировой финансово-экономический кризис, который тяжело ударил по экономикам большинства других стран мира, в том числе и Украины. Однако благодаря высокому уровню консолидации страны этот кризис не вызвал социального хаоса и растерянности. Возможно потому, что сами США и спровоцировали этот кризис, они довольно быстро его локализовали; будучи самыми яростными критиками своих собственных проблем, учёные, политики, гражданские активисты этой страны довольно быстро извлекли из кризиса необходимые уроки и поставили перед всеми системами общества новые амбициозные задачи. Их совокупность опровергает часто муссируемую в других странах тему ослабления Америки, потерю этой страной роли мирового экономического лидера, статуса сверхдержавы и т. д.; это всего лишь иллюзии, попытки выдать желаемое за действительное, вредные химеры для стран, которые определяют приоритеты своей политики на предстоящие десятилетия. В таких странах (Украина в их числе) должны внимательно и с уважением оценить масштабные программы по реформам государственного контроля экономики США, развития

образования и науки, здравоохранения, укрепления обороны, защиты внешнеэкономических интересов, на что не решилась ни одна посткризисная страна мира. Именно поэтому, а не в силу каких-то особых симпатий, авторы отдают предпочтение оптимистическим сценариям будущего экономики такого глобального игрока, как США, и одновременно — тем экономикам, которые своевременно возьмут в пример опыт и практику этой страны.

Литература

1. 7 дней, № 2 (688), 8 января 2010, С. 10–11.
2. Reklama, № 8 (762), February 25, 2010, P. 8.
3. Reklama, № 7 (761), February 18, 2010, P. 8.
4. The Christian Science Monitor, February 15, 2010.
5. The Los Angeles Times, March 10, 2010.
6. Wall Street Journal, September 20, 2009.
7. Newsweek, December 15, 2009.
8. Reklama, № 36 (742), September 24, 2009.
9. Кто победит в противостоянии США и Европы? // Reklama, № 9 (763), March 4, 2010, P. 12.
10. The New York Times, March 2, 2010.
11. Newsweek, November 22, 2009.
12. «Спілка чотирьох» розчавить Америку? // Час і Події, № 44, 5 листопада 2009, С. 10.
13. Дж. Стігліц. Як видертися із кризи // Час і Події, № 8, 25 лютого 2010, с. 22; Дж. Стігліц. Небезпека зниження дефіциту // Українське слово, № 12, 18 березня 2010, С. 2 (Переклади з англ.).
14. Project Syndicate, 2010, № 9.
15. The Washington Times, February 15, 2010.
16. The Washington Post, September 23, 2009; Obzor, № 37 (616), September 28, 2009, P. 4.
17. Reklama, № 11 (765), March 18, 2010, p. 12.
18. Project Syndicate, 2010, № 10.
19. National Review, № 13 (1294), 2010.
20. Reklama, № 9 (763), March 4, 2010, P. 8.
21. Reklama, № 12 (766), March 25, 2010, P. 8.
22. The New York Times, March 20, 2010.